

пути черезъ Чжунгарію и въ Хамійской пустынѣ. Да и ни на какихъ другихъ животныхъ, кромѣ верблюдовъ, нельзя пройти по этимъ мѣстностямъ, нерѣдко представляющимъ на многія сотни верстъ безплодную пустыню. Въ этой то пустынѣ, на своей родинѣ, верблюдъ дѣйствительно составляетъ для путешественника самую надежную движущую силу, пожалуй даже болѣе удобную, нежели сила любой машины. Для послѣдней необходима вода и топливо, не говоря уже о другихъ приспособленіяхъ. Верблюдъ же разыщетъ себѣ кормъ въ самой безплодной мѣстности и обойдется безъ воды въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ. Умѣйте только обращаться съ этимъ животнымъ, и оно, не требуя почти ничего, перенесетъ благополучно и васъ и ваши вьюки черезъ сыпучіе пески, безплодные солончаки и галечныя равнины, словомъ, черезъ самыя дикія мѣста пустыни ¹⁾).

Необходимость добыть не только хорошихъ, но даже отличныхъ верблюдовъ доставила намъ не мало хлопотъ. Только благодаря содѣйствию военнаго губернатора Семипалатинской области генерала А. П. Проценко и начальника его штаба полковника В. Ф. Ильинскаго, мы купили у Зайсанскихъ киргизовъ 35 превосходныхъ верблюдовъ. Изъ нихъ 23 предназначались подъ вьюки, 8 подъ верхъ казакамъ; остальные 4 шли какъ запасные. Сверхъ того, при экспедиціи состояло 5 верховыхъ лошадей: для меня, моихъ помощниковъ офицеровъ, препаратора и переводчика.

Важность вооруженія экспедиціи.

Въ продолженіи болѣе трехъ недѣль проведенныхъ въ Зайсанѣ, мы каждый день занимали казаковъ практическою стрѣльбою изъ берданокъ и револьверовъ. Умѣнье хорошо стрѣлять стояло вопросомъ первостепенной важности—это была гарантія нашей безопасности въ глубинѣ азіатскихъ пустынь, наилучшій изъ всѣхъ китайскихъ паспортовъ. Не будь мы отлично вооружены, мы никогда не проникли бы ни во внутрь Тибета, ни на верховья Желтой рѣки. Мы не могли бы, какъ то нерѣдко случалось во время настоящаго путешествія, идти на проломъ, не спрашивая позволенія, или лучше сказать, не слушая китайскихъ стращаній и запрещеній. И если бы наша маленькая кучка не уподоблялась ошетинившемуся ежу, который можетъ наколоть лапы и большому звѣрю, то китайцы нашли бы тысячи случаевъ затормозить нашъ путь, или, быть можетъ, даже истребить насъ подкупленными разбойниками. Изъ опыта многолѣтнихъ путешествій въ Центральной Азіи мною вынесено то практическое убѣжденіе, что путе-

¹⁾ Подробно о верблюдѣ см. „Монголія и страна Тангутовъ“. Т. I, стр. 85—92.